

Поход на цветочный рынок не состоялся: хозяйка закуской вызвала полицию из-за драки, и Тан Юя вместе с Юй Лянем доставили в участок.

Хозяйка не успела толком разглядеть, как всё началось. Она лишь видела, что сначала пришли двое молодых людей, потом к ним присоединились еще двое, а через мгновение они уже сцепились. Если бы это была обычная потасовка, она бы просто выставила их вон, но тут дело дошло до крови, и женщина не на шутку испугалась.

В участке четверо участников событий вели себя по-разному. Один из них, притихший, сидел на пластиковом стуле и прижимал к себе красный тканевый мешочек. Другой, худощавый и невысокий, пытался доказать полицейским, что зачинщиками были те двое. Из оставшейся пары один сидел с разбитой головой, залитой кровью, а от второго все еще разило спиртным, и он не переставал грозить, что так просто этого не оставит.

Полицейский, у которого уже разболелась голова от их криков, спросил:

— Кто разбил тебе голову?

Раненый указал на Тан Юя:

— Он! У него в руках было что-то тяжелое, похоже, кирпич.

Тан Юй, который от испуга до этого момента не произнес ни слова, тихо пробормотал:

— Это не кирпич.

Юй Лянь внезапно что-то вспомнил, выругался и повернулся к Тан Юю, пытаясь заглянуть в мешочек:

— Быстрее открой, посмотри, не разбилась ли тушечница!

Ранее Юй Лянь в шутку сказал, что Тан Юй может огреть кого-нибудь этой тушечницей, но кто бы мог подумать, что пророчество сбудется. Знай он, что старик Чжоу подарил им дуаньскую тушечницу, он бы ни за что не позволил Тан Юю взять ее с собой!

Ван Чжэн и Чжоу Пэн были типичными представителями «золотой молодежи», учились на одном курсе с Тан Ло и были однокурсниками Юй Ляня, причем отношения у них были натянутые. В окружении Тан Ло все знали Тан Юя как «бесполезного младшего брата», который даже в университет не смог поступить.

Возможно, из-за того, что они всю ночь пили, увидев Юй Ляня в компании Тан Юя, они решили подойти и задиристо пообщаться. Их «дружеская беседа» по большей части сводилась к насмешкам над Юй Лянем. Тот всегда презирал Тан Ло и его компанию, считая их выскочками, а тут, увидев, что они пытаются унизить его из-за того, что он завтракает с Тан Юем, Юй Лянь вскипел.

У Юй Ляна был такой характер, что он готов был перевернуть стол уже после пары фраз. Стало ясно, что Ван Чжэн и Чжоу Пэн пришли провоцировать, и вскоре трое уже сцепились. Юй Лян был невысоким и не справлялся с двумя противниками. Тан Юй сам не понимал, что с ним произошло: он был в ужасе, но рука сама собой взметнулась, описывая дугу с мешочком, и в следующий момент они оказались здесь.

В памяти Тан Юя образовался провал. Он был до смерти напуган.

Юй Лян тогда тоже перетрусил. Он не понял, что случилось, только слышал, как Тан Юй кричит «перестаньте драться», размахивая мешочком. Если бы Юй Лян не был таким низким и не пригнулся, он бы сам попал под горячую руку. К счастью, удар пришелся точно по голове Ван Чжэна.

Ван Чжэн, увидев, что Юй Лян достал из мешочка, почувствовал, как у него потемнело в глазах. Ему еще повезло, что он не отправился на тот свет от удара этим огромным камнем!

Ван Чжэн указал на тушечницу:

— Товарищ полицейский, это орудие преступления!

Юй Лян проверил тушечницу, убедился, что на ней нет трещин, и огрызнулся:

— Не много ли чести для твоей головы? Орудие преступления! Да эта тушечница стоит десяти таких, как ты!

Из-за несдержанности Юй Ляна они едва не подрались снова. Тан Юй же все это время сидел тихо, так что даже полицейские начали сомневаться, он ли вообще зачинщик.

Полиция потребовала позвонить родным для внесения залога. Тан Юй долго держал телефон в руках, но так и не решился сделать звонок. Юй Лян позвонил матери — та была на занятиях и ужасно перепугалась, услышав, что сын в полиции из-за драки.

— Я не пострадал, все в порядке, просто нужно, чтобы кто-то приехал, — сказал Юй Лян.

Он бросил взгляд на Тан Юя и повесил трубку.

— Ты кому собираешься звонить? — спросил он.

Тан Юй долго колебался, прежде чем набрать номер тетушки Чжан. Та как раз прибиралась дома и, услышав о полиции, впала в панику. Она никогда не попадала в подобные переделки и не знала, что нужно для освобождения под залог. В растерянности она металась по комнате, пока не вспомнила, что нужно сообщить господину Цинь Шилю.

Цинь Шилю, выслушав новость, отреагировал гораздо спокойнее тетушки Чжан:

— Я пришлю человека, чтобы забрать вас.

В участке первыми приехали матери Ван Чжэна и Чжоу Пэна. Увидев разбитую голову сына, мать Ван Чжэна наотрез отказалась мириться и заявила, что подаст на Тан Юя в суд. Вскоре приехала и мать Юй Ляяна. Будучи преподавателем, она привыкла разбираться в студенческих конфликтах и потребовала сначала выслушать обе стороны.

Мать Ван Чжэна, сверкая огромным кольцом с бриллиантом, тыкала пальцем в сторону Тан Юя:

— О каких сторонах вы говорите? Мой сын разбит в кровь, неужели мы виноваты? Вы что, хотите уйти от ответственности?

В участке стало шумно. Тан Юй сидел в углу, словно никому не нужный ребенок, и то и дело поглядывал на дверь. Он думал, что тетюшка Чжан наверняка не справится с этими женщинами. Но он никак не ожидал, что вместо нее приедет Тан Вэйхун.

Тан Вэйхун давно не видел племянника и не сразу узнал его. Странно: волосы Тан Юя сегодня не торчали, как взбесившийся лазер, а одежда была простой и опрятной. На мгновение Тан Вэйхуну показалось, что он видит в нем черты своей покойной сестры, и он на секунду замер.

Опомнившись, Тан Вэйхун, не спрашивая о причинах, начал рассыпаться в извинениях перед всеми подряд. Он узнал, где находится Тан Юй, потому что Чжоу Пэн отправил сообщение Тан Ло. Тан Ло уже несколько дней места себе не находил из-за брака Тан Юя с Цинь Шилу, и, услышав о неприятностях, первым делом подумал: знает ли об этом Цинь Шилу? Если бы тот приехал, дело бы замяли, поэтому Тан Ло немедленно позвонил дяде.

Тан Ло прекрасно знал методы Тан Вэйхуна: тот первым делом постарается максимально испортить репутацию Тан Юя. Если удастся доказать вину племянника, это обязательно дойдет до ушей семьи Цинь.

Тан Вэйхун, услышав, что Тан Юй ударил кого-то тем, что держал в руках, потянулся к мешочку:

— Что тут у тебя? Боже мой, ты становишься все более невыносимым! Как можно бить людей такой тяжестью? Быстро извинись перед ними...

— И перед кем же он должен извиниться?

Дверь распахнулась. В комнату вошла женщина с безупречной осанкой. Шаль, накинутая на плечи, соскользнула на локоть, а каждый шаг ее каблуков звучал как приговор. За ней следовали трое мужчин в строгих деловых костюмах с портфелями. Тетюшка Чжан, шедшая последней, увидев Тан Юя, бросилась к нему:

— Маленький господин Тан, вы в порядке? Не ранены?

Тан Юй, которого тетушка Чжан начала крутить на месте, осматривая на предмет травм, покачал головой:

— Я в порядке.

Ли И бросила взгляд на Тан Вэйхуна, требовавшего извинений:

— Это вы заставили его извиняться?

Тан Вэйхун замялся:

— Я дядя Тан Юя. А вы, собственно, кто?

Ли И навела справки о Тан Юе и прекрасно знала, что из себя представляет этот дядя.

— Я его свекровь!

Тан Вэйхун опешил. Свекровь? Значит, мать господина Циня?

Юй Лэян удивленно посмотрел на Тан Юя, словно говоря: «Ничего себе! Мы зовем матерей, а ты привел свекровь!» Он пододвинулся к Тан Юю и толкнул его локтем:

— Слушай, у твоей свекрови такая аура, просто жуть.

Тан Юй не знал, как описать Ли И:

— Она... немного грозная.

— Грозная — это хорошо, — Юй Лэян кивнул в сторону матери Ван Чжэна. — Весь наряд этой дамочки не стоит и одной нефритовой сережки твоей свекрови. Смотри, она даже руки прячет. А ведь только что так активно ими размахивала.

Юй Лэян раскусил ее намерения и довольно усмехнулся, за что тут же получил пинок от своей матери.

— Ай! — Юй Лэян обернулся, и мать потащила его в сторону для воспитательной беседы.

Тан Юй хотел знать, почему приехала мать Цинь Шилю, и посмотрел на тетушку Чжан. Но та сама была в шоке: господин Цинь сказал, что решит проблему, но она никак не ожидала, что он привлечет госпожу Цинь. Отношения между ними были натянутыми, они вечно спорили, и тетушка Чжан понятия не имела, как Цинь Шилю удалось ее уговорить.

Тан Вэйхун, узнав, кто перед ним, попытался подольститься, но Ли И не удостоила его вниманием, особенно после того, как услышала, что он вынуждал Тан Юя извиняться. Ха, извиняться? Она хотела бы посмотреть на того смельчака, который заставит извиняться

человека из ее семьи! Пусть она и не одобряла этот брак, но раз Тан Юй расписался с ее сыном, никто не смеет его обижать.

Тан Вэйхун заискивающе улыбнулся:

— Госпожа Цинь, здравствуйте, я дядя Тан Юя. Наш Сяо Юй, он...

Ли И с резким звуком отодвинула стул и села, прервав его на полуслове. Ее взгляд, брошенный поверх головы Тан Вэйхуна на Тан Юя, был холодным и властным. Она была единственной, кто сидел, но ее авторитет был выше, чем у всех стоящих в комнате.

Тан Юй, помня, как он сам вел себя перед Цинь Шилу, немного побаивался ее, но коротко изложил суть:

— Они пристали к Юй Ляну, началась драка. Двое напали на Юй Ляна, он не мог отбиться.

Ли И не интересовало, как началась драка. Она нетерпеливо спросила:

— А ты?

Тан Юй прижал к себе тушечницу:

— Я увидел, что Юй Лян проигрывает, и... и ударил.

Ли И не стала спрашивать, чем именно он ударил и как сильно. Она лишь спросила:

— Кто начал первым?

Тан Юй посмотрел на Ван Чжэна. Под строгим взглядом Ли И он говорил медленнее:

— Он оскорбил Юй Ляна и ударил его по голове.

— Хорошо, я поняла, — Ли И решительно встала. — Они напали первыми, наш подопечный действовал в рамках необходимой самообороны. Можете отпускать его.

Полицейские замерли. Три матери открыли рты. Ван Чжэн и Чжоу Пэн ошарашенно переглянулись.

Мать Ван Чжэна растерянно посмотрела на полицейского, а видя его замешательство, возмутилась:

— Какая еще самооборона? Вы вообще полицейский? Вы тут решаете, что было?

Ли И бросила на нее мимолетный взгляд, задержавшись на ее кольце, и едва заметно

улыбнулась. Мать Ван Чжэна замолчала. Для женщины нет большего оскорбления, чем презрение к ее вкусу и нарядам. Взгляд Ли И не просто выражал пренебрежение — он буквально выжег на ее лице слова «дешевка» и «безвкусица».

Ли И не стала тратить на нее слова:

— Это адвокаты Тан Юя. Все вопросы к ним, — она повернулась к юристам. — Это была необходимая самооборона, верно?

Трое адвокатов, работавших на корпорацию Ли, были известными профессионалами, выигрывавшими даже дела об убийствах, не говоря уже об этой мелочи. Они думали, что случилось что-то серьезное, раз их вызвали втроем. Оказалось... ну, в каком-то смысле это тоже серьезно: супруг сына госпожи Ли, считай, член семьи, на нем не должно быть ни пятнышка.

— Вы совершенно правы, — ответил адвокат. — Это чистая самооборона.

Даже если бы это было не так, они бы сделали так, чтобы это стало самообороной.

<http://bllate.org/book/18835/1834731>